

Артеми
Карпов

Троегорья...

Артем Карпов

Троеточие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71211859

Аннотация

Троеточия – мир человека, влюблённого в людей и в жизнь, мир невыраженных до конца эмоций и переживаний. Каждое стихотворение этого сборника даёт шанс невысказанному стать продолжением следующего стихотворения или же выйти в отдельную историю, которую сможет дописать сам читатель, опираясь на собственный мир нежности, страсти и чувств. Данный сборник станет важной книгой для тех, кто когда-либо испытывал чувство любви, но не мог передать его словами. В сборник также включены лирическая поэма-мечтание "Уфимский домик", поэма-сказка "Царица горы" и поэма о подвиге "Апельсины в тайге".

Стихотворения

Я знаю листья под снегами,
Как он глаза под линзой вытер
И проходил сквозь белый свитер,
Пропахший летними духами.
И болью сердца, болью ног,
Жующих снежное подошвой,
Тот вечер, на тебя похожий,
Создал незримый ветром бог.
Он тишиною стих кончает,
Всё ищет – жидется покой
В двух книгах, спрятанных сумой -
И колыбель зимы качает.

С моим товарищем случается беда
И это знают многие, но всё же
Случается она как по одежде -
Одетая по новому всегда.
Вы знаете, вы знаете, но те же,
Что выдают по первому задатку,
Где молодость и быт по беспорядку
Ютятся среди оргии из женщин.
Ничто не ложно, кроме оправданий,
Что он устал, измучен и убит,
И потому так сладко спит

От неизбежности свиданий.
О неизбежность избежать
Того, кто рад своей находкой,
Поцеловавши рюмку с водкой -
Друзей нарочно обижать.
Не говори, что хочешь жить,
Испив себя сосудом дна.
Ну разве это не беда -
Себя пред совестью смешить?

Кого мы носим на руках
И что мы носим в дни недели?
В рабочий ранний понедельник
Бежим с портфелем впопыхах.
А вторник маленьким котом
Вручал тарелочку и нимбы,
Хозяин носится. И гимны
Поёт пред маленьким комком.
Среда проходит без руки
И даже боле – без касаний,
Осевший венчик наказаний
Впивался розою в виски.
Кольцо муки, хлебов, колосий
Дарил уставший человек.
Наверно, это был четверг
И опадающая осень.

Двузначным символом из пятниц
Носил халат и пиджачок,
Но только двое тот значок
Иньянский вынесли на пальцах.
Суббота – мрачная среда:
И мука, серое творенье,
Давало сонное безделье
Носить до первого труда.
Воскресным утром завтра пишет
Свои дома, своих людей,
Кто носит женщин и детей
В своих руках и счастье ищет.

Как жаль, что снятся сны о ком-то
В коротких фазах, в малых стрелках.
Я выхожу из самолёта,
Круша блестящие тарелки.
Я выхожу такой довольный
И говорю себе: живи!
Живи, как будто добровольно
Ты существуешь по любви
По милой девушке, подаренной
Своей судьбе большого срока,
Из Сочи, с улицы Платановой,
Она в руках Владивостока.
И незнакомство началось

С простого, со знакомства памяти:

Две фотографии... Сбылось -

Вдвоём по городу гуляете.

Но знал ли я, что телефон -

Игрушка беса Техновека -

Заклинит с адресом без слов

В руках простого человека.

И понеслось холодным страхом

От самой кожи до земли,

Что я без адреса той самой

Обдумал слепо все пути.

Из невозможности сказать,

Из нежелания покоя,

Меня, безадресного, мать

Находит и берёт с собою.

Она мне скажет: телефон...

Забудь её, тебе не пара

Какой-то южный моветон

И примесь белого с загаром.

С иллюминатора до земли

Не трудно падать. Воздух мёртв.

Я буду там, как здесь со всеми,

Меня и солнце не побьёт.

Всё тихо, медленно вставая,

Иду к зеркалу на поклон.

Как хорошо, что ты живая,

И я живой, и телефон.

Дождик клонит ноябрь под ветер,
Как же было без них хорошо
Погулять и знакомых приметить
В надышавшее носом окно.
И чего же он хочет, бедный,
Затаенный в обители грусти,
Только смотрит в меня надменно
Да кричит: мы не впустим, не впустим!
Горько пахнет от вас, полуночники
С ледяных и обглоданных крыш,
Словно дети, хватаясь за кончики
От сосуллек на лезвиях лыж.
Я не буду кататься, не стану
Портить санки своим ходуном,
Мне приятней намного сутану
Прожигать с алкогольным стеклом.
Сколько вас? Может двое? Иль восемь
Красных идолов, жмущих в виски!
Как же страшно бояться осени
И выдавливать смех от тоски.

Ты мне любима очень разной,
Простой любима и неясной,
И дорогá мне потому,

Что я – обязанный всему:
За жизнь вокруг, за смесь планет!
Когда есть радость или нет!
Ведь потому мы все живём,
Что в мир с любимыми идём.
Ты мне любима просто так,
Как спать, дышать и делать шаг
Навстречу к дому и друзьям,
К знакомым, к сёстрам, к матерям!
И потому возлюбим мы
С касаньем ветра и зимы.
Не важно, что за голова,
Грязна иль вымыта она,
Не важен запах: здесь духи,
А там с картошкой пироги.
А если важно, то себя,
Душой не кроя, не тая,
Скорее надо бы спросить:
А что такое полюбить?

Ко мне приехало такси
В такую ночь, которой сбыться
Мешает снежная таблица
И номера – сто двадцать три.

Сто двадцать три. Вези скорей
Тот человек, что первым спросит,
Как жизнь весёлая пронесит
Меня по улицам в метель.

И отвечаю, что несётся
Моя душа в разбитый свет,
Не будь разбит и я – поэт -
Предвестник лунного и солнца.

А вы психолог, от глагола
Вам также ясен тот другой,
Как позабытый шаг домой
И как себя любить у Фромма.

А как у Фромма? Только клетка.
Спасибо, друг мой, набери
Когда-нибудь "сто двадцать три"
И жди заказ от человека.

Человек бывает разным
И нет единства в нём от всех,
Он гладок, словно лисий мех,
Он агрессивен злом заразным.

Не возгорится ли, не сбудется,
Всё неожиданно случается
С рабочим, нищим и начальницей,
Кто обувался, кто разуется,
Кто веселит и кто тревожит
Своим лицом, улыбкой, взглядом,
Кто электрическим разрядом
Зелёный свет даёт и множит
На светофорные кружки;
Как праздник рвётся к пешеходам
По клеткам лестничным, проходам,
В автомобильные гудки,
Чтоб посмотреть, как поживает
В своих владениях такой -
Обычный с виду, но другой,
Который тоже понимает
И разговоры, и ходьбу
Похожих с виду на таких же,
Он говорит: я вижу, вижу
На каждом разную судьбу.
Он запоем: я знаю, знаю
И подлецов, и несогласных,
И самых страшных, и прекрасных,
Но каждый в этом понимаю -
Быть впереди и за спиною,
Метаться волею и в прыть.

Быть человеком – разным быть
Под очень разною судьбою.

Вокруг большие ходят, очень важные
И с зонтиком, с портфелями, с пакетами.
Я маленький, и корабли бумажные
Несу к одной с цветистыми букетами.

Я маленький. И таковым останусь
До самых лун последних похорон.
Я не прощаюсь с вами, не прощаюсь,
И не иду я в должность на поклон.

Иду дорогой в час, от продуктового,
Через бассейн, парки, светофоры,
Где ждёт меня, такого не готового,
Любимая и снежные узоры.

Она откроет двери и воскликнет
О том, как заскучала о цветах,
Она привыкнет – милая – привыкнет
Капель дождать в саратовских садах.

Но не одной привычкой. Делом, делом

Соединяюсь я как гейзер и Рейкьявик.
И маленьким движением. И телом.
Я запускаю с розами кораблик.

Она с ума сошла от снега
На вышине пустых небес,
Дитёй укаченного века
На полотне слепых чудес.

Она с ума сошла от вздохов,
Пройденных мягко по стопе,
По жестам солнечного восхода

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.